

ЧЕРТЫ МОНАСТЫРСКОЙ ЖИЗНИ XVIII ВѢКА.

Исаія Ичановъ, еще бывши іеромонахомъ, пользовался особымъ покровительствомъ Нижегородскаго митрополита Сильвестра Холмскаго (1708—1709 г.), который, незадолго до своего перевода въ Смоленскъ, сдѣлалъ его архимандритомъ Богородицкаго Оранскаго монастыря. Исаія управлялъ этой обителью десять лѣтъ. Какъ Сильвестромъ, такъ и замѣстителемъ его, епископомъ Питиримомъ, онъ считался добрымъ хозяиномъ и даже былъ переведенъ въ богатѣйшій по тогдашнему времени Троицкій Макарьевскій монастырь, владѣвшій тогда славной Макарьевской ярмаркой и получавшій отъ нея немалые доходы. Но при всѣхъ своихъ достоинствахъ Исаія не избѣгъ гнета тогдашняго времени, и еще въ бытность архимандритомъ Оранскаго монастыря онъ, по доносу посаженнаго имъ на цѣпь буйствующаго инока, находился подъ карауломъ, откуда и былъ освобожденъ только въ Іюнь 1726 года. Очевидно, за напрасное обвиненіе и болѣе чѣмъ полугодовой арестъ, 12 Августа 1728 года по именному высочайшему указу изъ Верховнаго Тайнаго Совѣта Исаіи было опредѣлено „изъ остаточныхъ Нижегородскаго архіерейскаго дома доходовъ, которые подлежало платить въ Экономическую Коллегію, давать по 200 рублей въ годъ по смерть его, и ту дачу производить по вся годы безволочитно“.

Хозяйство въ Макарьевской обители было очень большое, и рабочихъ силъ требовалось немало, а такъ какъ Исаія былъ хозяинъ рачительный, то онъ и сталъ пополнять оскудѣвающій штатъ иноковъ, безъ всякаго разбора, руководясь чисто-экономическими соображеніями, причиняя и безпаспортныхъ, и бѣглыхъ помѣщичьихъ крестьянъ. Окрестные помѣщики, видя убыль рабочихъ силъ, стали подавать Нижегородскому епископу Питириму жалобы. По разслѣдованіи ихъ въ 1733 г. оказалось, что Исаія съ братскаго приговора постригъ въ монахи съ 1729 по 1733 г. изъ своихъ и постороннихъ крестьянъ и изъ другихъ чиновъ до 30 человекъ, да, сверхъ того, наприималъ въ монастырь пришлыхъ монаховъ безъ указовъ и паспортовъ 22 человекъ. Вслѣдствіе такого незаконнаго дѣянія, преосвященный Питиримъ, доводя о семъ до свѣдѣнія Св. Синода, сдѣлалъ предложеніе архимандрита Исаію „за такую безсовѣстную дерзость архимандрическаго и священническаго дѣйствія вовсе лишити и впредь ни въ какое достоинство не производить, и быть ему простымъ чернецомъ въ хлѣбной работѣ, въ какомъ-либо монастырѣ до кончины жизни,

а на мѣсто его назначить достойнаго человѣка; монаховъ, приговорившихъ чинить принятіе и постриженіе, наказать нещадно шелепами; съ постриженныхъ монастырскихъ крестьянъ монашеское платье снять и оставить бѣльцами въ монастырскихъ трудахъ; а если не захотятъ, отпустить ихъ въ свои дома; съ постороннихъ постриженныхъ также монашеское платье снять и отослать въ тѣ мѣста, гдѣ они были прежде, оставивъ только тѣхъ, которые пострижены изъ новокрещеной Мордвы, Польской націи и церковниковъ, а о пришлыхъ монахахъ учинить такъ, какъ о волочащихся чернецахъ указы повелѣваютъ“.

13 Февраля 1734 года состоялось опредѣленіе Св. Синода: архимандрита Исаію лишить архимандричества и іеромонашества съ воспрещеніемъ производства его въ какое бы то ни было начальство, и сослать на его коштъ въ Тобольскую епархію въ обрѣтающійся въ г. Березовѣ монастырь простымъ монахомъ; опредѣленныхъ Исаіи изъ остаточныхъ доходовъ Нижегородскаго архіерейскаго дома 200 руб. впредь ему не давать; монаховъ, которые приговорили ему постригать и принимать крестьянъ, наказать нещадно шелепами; пришлыхъ разныхъ монастырей монаховъ въ количествѣ 20 человѣкъ допросить всѣхъ, и о чемъ нужно изслѣдовать, а по изслѣдованіи всѣхъ ихъ отослать въ свѣтскій судъ для учиненія публичнаго наказанія и ссылки въ вѣчное житіе на Сибирскіе горные заводы.

Вслѣдствіе этого постановленія Св. Синода Исаія былъ сосланъ въ Кодинскій Троицкій монастырь Тобольской губерніи Березовскаго округа. Здѣсь онъ вскорѣ обратилъ на себя вниманіе Тобольскаго митрополита Антонія Стаховскаго, который въ 1737 г. писалъ къ Нижегородскому архіепископу Питириму, засѣдавшему въ Св. Синодѣ (въ качествѣ члена) съ ходатайствомъ о помилованіи Исаіи. Антоній между прочимъ просилъ также о разрѣшеніи принять Исаію въ свой архіерейскій домъ во вниманіе къ тому, что у него, вслѣдствіе оскуднѣнія монашескаго чина, почти некому служить.

Исаія не только былъ прощенъ, но Св. Синодъ указомъ отъ 28 Сентября 1734 г. опредѣлилъ вину Исаіи оставить и денежную дачу по 200 рублей выдать за всѣ четыре года ея; іеромонашество возвратитъ попрежнему. Вѣроятно, по просьбѣ того же митрополита Антонія, Исаія въ 1739 г. былъ опредѣленъ архимандритомъ Нижегородскаго Зеленогорскаго монастыря, гдѣ вскорѣ по пріѣздѣ и скончался. (Монастырь этотъ упраздненъ въ 1764 г.; въ немъ находилось три церкви, нѣсколько каменныхъ зданій и монастырское кладбище, въ которомъ, по словамъ автора „Памятниковъ церковныхъ древностей“ арх. Макарія*), кромѣ игуменовъ и архимандритовъ, похоронено около 300 монаховъ и до 130 схимниковъ. Цѣлы ли теперь ихъ надгробія?)

Еще печальнѣе была участь бывшаго покровителя Исаіи, Нижегородскаго митрополита Сильвестра Холмскаго (Волинца).

*) СПб. 1857 г., стр. 315.

Онъ происходилъ изъ Холмскихъ дворянъ, родной братъ его былъ Холмскимъ помѣщикомъ, образованіе получилъ въ Кіевской Академіи (Коллегіи). Очевидно, вскорѣ по окончаніи курса Сильвестръ постригся и поступилъ въ казначей Новгородскаго архіерейскаго дома. Сдѣлавшись любимцемъ Новгородскаго митрополита Іова, онъ въ 1701 г. былъ назначенъ архимандритомъ Новгородскаго Деревяницкаго монастыря, черезъ годъ переведенъ въ Новгородскій Юрьевскій, а въ 1704 г. черезъ три года, по ходатайству того же Іова, опредѣленъ архимандритомъ Святотроицкаго Сергіева монастыря. Здѣсь онъ, какъ болѣе образованный среди своихъ собратьевъ-архимандритовъ, близко познакомился съ Ростовскимъ митрополитомъ святителемъ Димитріемъ и высокопоставленными людьми того времени. Получивъ нѣкоторую извѣстность, онъ вмѣстѣ съ тѣмъ заслужилъ благоволеніе Петра I, такъ что по приказу Императора 14 Сентября 1708 г. былъ хиротонисанъ въ митрополита Нижегородскаго и Алатырскаго. Въ теченіе одиннадцати-лѣтняго управленія Нижегородской епархіей Сильвестръ, по словамъ автора „Исторіи Нижегородской іерархіи“, арх. Макарія, всю свою дѣятельность главнымъ образомъ сосредоточилъ на искорененіи раскола и постройкѣ новыхъ церквей и монастырей.

5 Марта 1710 г. Сильвестръ былъ, переведенъ, митрополитомъ же, въ Смоленскъ; но это онъ почелъ для себя пониженіемъ и виновникомъ считалъ Новгородскаго архіепископа Феодосія, игравшаго тогда уже большую роль. Пробывъ въ Смоленскѣ мѣсяца два, онъ былъ переведенъ въ Тверь, при чемъ, хотя митрополичье званіе за нимъ и было оставлено, ему велѣно носить клобукъ черный, а степенью стоять выше Коломенскаго. И въ Твери онъ тоже только строилъ да святилъ церкви, „а въ Тресвятскомъ выкопалъ пруды, сдѣлалъ насыпную гору и назвалъ ее Фаворомъ, подъ каковымъ именемъ она и доселѣ существуетъ“. Въ Ноябрь 1722 г. онъ, вслѣдствіе настоянія Синода, приступилъ было къ устройству духовнаго училища, но это предпріятіе его не осуществилось. 24 Февраля 1723 года, Петръ, будучи въ Преображенскомъ, указалъ именнымъ повелѣніемъ: во вдовствующую*) Рязанскую епархію перевести Сильвестра, архіерея Тверскаго, и быть отнынѣ той Рязанской епархіи епископіею, и именоваться ему, архіерею, (?) епископомъ. Причина такого пониженія заключалась въ томъ, что, будучи, человекомъ самолюбивымъ и гордымъ, Сильвестръ не могъ ни съ кѣмъ уживаться. Кромѣ того, онъ былъ не лишень и стяжательности: на него сыпались обвиненія въ незаконныхъ поборкахъ, растратахъ и присвоеніи монастырскаго имѣнія, что дало поводъ Синоду дѣлать разныя начеты.

Несмотря на подобныя отношенія, Сильвестръ съ своей „необычной яростью“ имѣлъ дерзость писать, что-де „Государь Императоръ указалъ меня, стараго своего богомольца, митрополита, 15 лѣтъ имѣвшаго въ семь санѣ панагію и клобукъ бѣлый, перевести въ старую Рязанскую митрополию митрополитомъ же; но изувѣръ Феодосъ, увидѣвъ, что не его избраніемъ я

*) Рязанскій митрополитъ Стефанъ Яворскій † 27 Ноября 1722 г.

пожалованъ, по зависти своей, вымыслилъ, сообща съ Палехинымъ¹⁾ и съ Овсяниковымъ²⁾. Въ Синодальную палату велѣли сказать сказку: пожалованъ-де ты въ Рязанскую епархію, а ты, будучи тамо митрополитомъ, во время церковныхъ службъ Бога за себя молить не вели, а пишися епископомъ. „И отъ оныхъ не вѣмы, за что уничтоженъ, что и значило—данную мнѣ митрополичью честь отъяли безъ всякой причины. Како пріятно будетъ, какъ пожалуютъ кого изъ генераловъ въ полковники, а въ духовномъ чинѣ изъ поповъ въ діаконы, а изъ офицеровъ въ солдаты?“ Съ восшествіемъ на престолъ Екатерины Сильвестръ, пользуясь благоволеніемъ тогдашнихъ синодскихъ персонъ, Ростовскаго архіепископа Георгія Дашкова и Коломенскаго Игнатія Смола, былъ вызванъ къ 7 Мая 1724 г. на коронацію Императрицы, въ Августѣ 1725 г. переведенъ въ Казань архіепископомъ. Вскорѣ по прибытіи на Казанскую епархію онъ подалъ Императрицѣ прошеніе, чтобъ за безвинное терпѣніе удостоить его прежнимъ митрополичьимъ званіемъ по примѣру Сибирскаго митрополита Антонія, у котораго такого званія не отнято. Синодъ указомъ 15 Марта 1727 г. просьбу Сильвестра удовлетворилъ: митрополичьяго чина удостоилъ, но съ тѣмъ, что „токмо носить ему черный клобукъ, какъ въ Твери“. Въ Казани онъ снова сталъ проявлять свою гордость и самолюбіе, и скорѣ завелъ сильную вражду съ Казанскимъ губернаторомъ, извѣстнымъ Артеміемъ Волинскимъ. Съ обѣихъ сторонъ начались доносы и жалобы. Сильвестръ обвинялъ губернатора въ воровствѣ, грабительствѣ и смертныхъ убійствахъ; Волинскій въ свою очередь не дремалъ и зорко слѣдилъ за всѣми дѣйствіями митрополита и скоро нашель подходящий случай отмстить своему недругу.

Синодальный членъ, Коломенскій митрополитъ Игнатій Смола, по доносу Воронежскаго вице-губернатора, за потворство въ дѣлѣ епископа Льва Юрлова, былъ лишень сана и 6 Декабря 1730 г. былъ отправленъ въ Свіяжскій Богородицкій монастырь къ архимандриту Гавріилу, съ угрозою „лишенія священства и монашества за малѣйшее отступленіе отъ правилъ ссылки“. Сильвестръ принялъ Игнатія, какъ своего бывшего покровителя, съ почетомъ и дѣлалъ ему всевозможныя снисхожденія. Волинскій, конечно, не преминулъ слѣдять доносъ, добавляя, что Игнатій говорилъ Сильвестру: „ей ли... архіерея судить“, а митрополитъ-де на это ничего не сказалъ.

Начался, по обыкновенію, розыскъ. У Сильвестра отобрали всѣ письма и бумаги, въ которыхъ нашли пасквили на всеильнаго тогда Теофана Прокоповича съ обвиненіемъ его въ неправославіи, а также и другія укорительныя письма. Нашлись и свидѣтели непристойнымъ рѣчамъ митрополита. И на основаніи, впрочемъ очень шаткихъ, данныхъ, 30 Декабря 1731 г. состоялось опредѣленіе: „Игнатія Смола сослать въ Николаевскій Корельскій монастырь и держать тамъ его подъ крѣпкимъ карауломъ безысходно, а Казанскаго Сильвестра содержать въ Невскомъ монастырѣ неисходно“.

¹⁾ Синодскій оберъ-секретарь.

²⁾ Ассессоръ Синода Варлаамъ.

Но недолго прожилъ опальный митрополитъ въ Невскомъ монастырѣ. По доносу уже самого Новгородскаго владыки Теофана, онъ 25 Марта 1732 г. за то, что говорилъ непристойныя рѣчи и „употреблялъ свои коварственныя ханжества“, былъ сосланъ въ Крыпецкій Псковскій монастырь. Жестоко обиженный, терпя притѣсненія не только отъ игумена Макарія и монастырской братіи, но даже отъ караульныхъ солдатъ, Сильвестръ наконецъ возмущился и чтобы вырваться изъ этой суровой обители, употребилъ обычное по тому времени кричаніе: „слово и дѣло государево“. Онъ потребовалъ, чтобы его съ сержантомъ Сукинымъ, который якобы билъ его, митрополита, кулаками и хотѣлъ даже умертвить,—вызвали въ Москву. Походная тайная канцелярія приказала взять ихъ съ сержантомъ изъ Пскова и везти порознь, а изъ опасенія, чтобы непотребныхъ словъ отъ нихъ не происходило, *заклепать имъ ротъ...* и смотрѣть, чтобы они не убѣжали или чѣмъ-нибудь себя не умертвили; въ пищи давать одинъ лишь хлѣбъ, переламывая на малые куски.

Опять началось слѣдствіе съ неизбежными допросами. 19 Октября 1732 г. въ Кабинетѣ состоялся приговоръ: снять съ Сильвестра архіерейскій санъ, лишить его іеромонашества и послать простымъ монахомъ въ Выборгъ, гдѣ содержать его въ замкѣ, называемомъ „Германъ“, для караула же опредѣлить капрала и четырехъ солдатъ, а сержанта Сукина, яко невиннаго, освободить.

Узникъ Сильвестръ скончался 31 Мая 1735 года. Послѣ его смерти оказалось въ Казани и Москвѣ принадлежащихъ ему денегъ 1319 руб. и кое-что изъ имущества, припрятаннаго въ Казани въ амбарахъ и зернѣ у знакомыхъ. Деньги были употреблены на постройку синодальнаго дома.

Такова была участь митрополита, прогнѣвившаго всеильнаго перваго члена Синода, архіепископа Теофана, который только однимъ годомъ пережилъ свою жертву.

Sunt lacrymae regum.

Ростовъ Великій. 1911. Мая 2.

Андрей Титовъ.

